

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2001
УДК 378.661:93(470)

А. М. Сточик, М. А. Пальцев, С. Н. Затравкин, Л. Е. Горелова

ЗАМЫСЛЫ РАЗРАБОТЧИКОВ УСТАВА 1835 г. И РЕАЛИИ УЧЕБНОГО ПЛАНА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1837—1845 гг.

Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Москва

Судьба университетского устава 1835 г., прослужившего в качестве основного закона, регламентирующего деятельность медицинского факультета Московского университета меньше времени, чем потребовалось на его подготовку, может быть по праву отнесена к числу самых больших и до сих пор неразрешенных загадок в истории отечественного высшего медицинского образования. В самом деле, 10 лет готовить устав, привлечь к этой работе в первую очередь московских профессоров, широко использовать их предложения и спустя всего 8 лет после введения устава в действие именно в Москве отказаться от "рожденного" с таким трудом документа, заменив его "Дополнительным постановлением о медицинском факультете Императорского Московского университета" (1845).

Тем более удивительно, что университетская реформа середины 30-х годов XIX века предполагала внедрение самых передовых для того времени идей в отношении организации и содержания учебного процесса на медицинских факультетах. Напомним кратко только главные из них. Во-первых, уставом 1835 г. и "Правилами об экзаменах медицинских чиновников" (1838) впервые четко определялись целевые установки деятельности медицинских факультетов, которым надлежало полностью переориентировать свою работу на подготовку и выпуск лекарей, обладающих всеми необходимыми знаниями и умениями для самостоятельной практики в качестве врачей-интернистов. Во-вторых, был разработан и подготовлен к внедрению первый единый учебный план формирования специалиста, которому одновременно с дипломом об окончании университета могло быть предоставлено право на врачебную практику. Объем и содержание преподавания всех без исключения предметов медицинского факультета должны были быть установлены исходя из их значимости для достижения конечной цели обучения. В-третьих, значительно усовершенствовалась организация учебного процесса. Впервые законодательно закреплялась так называемая курсовая система обучения, предусматривавшая строгое распределение всех без исключения дисциплин факультета по полугодиям и позволявшая добиться оптимальной последовательности в освоении студентами курса медицинских наук. В-четвертых, декларировалась только-только начавшая зарождаться естественно-научная направленность врачебного образования, важнейшим показателем которой стало включение в число предметов преподавания медицинских факультетов самостоятельного курса патологической анатомии. И, наконец, в-пятых, вместо 4-летнего устанавливался 5-летний срок обучения на медицинских факультетах, что создавало все необходимые условия для увеличения продолжительности клинических занятий с 1 года до 2 лет¹. Последнее обстоятельство позволило московским профессорам при обсуждении проблемы введения устава 1835 г. в действие поставить вопрос о целесообразности организации этапной клинической подготовки и создания для этого помимо существовавших в университете клинических институтов дополнительной "медико-хирургической" клиники на базе городской больницы². Министр народного просвещения С. С. Уваров тогда, в 1835 г., из-за отсутствия средств не одобрил идею развертывания новой клиники, но предложение московских профессоров привлечь студентов к работе с больными начиная с 3-го учебного года в целом поддержал³.

¹Подробнее о ходе работы над уставом 1835 г. см.: Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века. — М., 1998. — С. 222—290.

²Сточик А. М., Затравкин С. Н., Сточик А. А. Возникновение идеи этапности клинического преподавания. Сообщение 1. События 1835—1840 гг. // Клин. мед. — 2000. — № 10. — С. 75—79.

³ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 2. — Д. 1. — Л. 100б—110б.

Внедрение этих и других одобренных министерством инициатив ведущих московских профессоров гарантировало значительное повышение уровня и качества подготовки врачей на медицинских факультетах университетов. Однако почему-то именно в Москве уже в 1845 г. медицинский факультет начал работать в соответствии с принципиально новыми уставными документами.

В отечественной историко-медицинской литературе высказывается суждение, что главной причиной случившегося послужило слияние в первой половине 40-х годов XIX века медицинского факультета Московского университета с Московской медико-хирургической академией⁴. Однако эта точка зрения вряд ли может быть признана достаточно обоснованной, поскольку само по себе слияние двух учебных заведений совершенно не требует кардинального пересмотра уставных документов того из них, на базе которого это слияние осуществляется. Забегая несколько вперед, заметим, что поиск ответа на вопрос о причинах, заставивших руководителей Министерства народного просвещения пойти на пересмотр всего пакета документов, регламентирующих деятельность "московского медицинского факультета", привел нас к необходимости воссоздания реально существовавшего в рамках действия устава 1835 г. учебного плана медицинского факультета Московского университета.

До настоящего времени подобная попытка была предпринята лишь однажды авторами вышедшей в свет в 1997 г. монографии "История высшего медицинского образования в России"⁵. Однако эту попытку нельзя назвать удачной, хотя бы потому, что многие из приведенных Д. А. Изуткиным, Ю. А. Тамариным и И. А. Камаевым данных прямо противоречат всем сохранившимся документам второй половины 30-х — первой половины 40-х годов XIX века, а каких-либо ссылок на монографии указанных авторов не содержится.

Основой для выполненной нами реконструкции учебного плана, сложившегося на медицинском факультете Московского университета в рамках действия устава 1835 г. и представленного в таблице, послужили изданные в 1837—1845 гг. в типографии Московского университета "Обозрения преподавания наук в Императорском Московском университете..." и "Отчеты о состоянии и действиях Императорского Московского университета...". "Обозрения..." позволили получить сведения, касающиеся перечня читавшихся на факультете курсов и распределения их по полугодиям, "Отчеты..." — проверить эту информацию и дополнить ее данными о количестве часов, отводившихся на преподавание того или иного курса.

Как видно из представленной таблицы, большинство нововведений устава 1835 г. нашло отражение в реально действовавшем учебном плане медицинского факультета Московского университета в период с 1837/38 по 1844/45 учебный год. В частности, введен 5-летний курс обучения, осуществлено строгое распределение всех предметов по полугодиям, организовано преподавание самостоятельных курсов патологической анатомии и семиотики, за исключением анатомии, с 2 лет до 1 года сокращено преподавание всех базовых естественно-научных дисциплин, исключены из учебной программы факультета такие "школьные" дисциплины, как математика, геогра-

⁴См., например: Страшун И. Д. 175 лет // 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. — М., 1940. — С. 21; Бородулин Ф. Р. 200 лет I Московского ордена Ленина медицинского института им. И. М. Сеченова // Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института им. И. М. Сеченова. — М., 1959. — С. 21; 225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И. М. Сеченова. — М., 1990. — С. 24.

⁵Изуткин Д. А., Тамарин Ю. А., Камаев И. А. История высшего медицинского образования в России. — Нижний Новгород, 1997. — С. 26.

Учебный план медицинского факультета Московского университета с 1837/38 по 1844/45 учебный год

Учебные курсы	Количество часов в неделю	Учебные курсы	Количество часов в неделю
I курс			
1-е полугодие		2-е полугодие	
Физика	3	Физика	3
Логика	?	Логика	?
Богословие и церковная история	7	Богословие и церковная история	7
Теория языка и русского слога	3		
Анатомия	6	Анатомия	6
Немецкий и французский языки	?	Немецкий язык	?
Английский и итальянский языки	?	Латинский язык	3
Латинский язык	3		
II курс			
3-е полугодие		4-е полугодие	
Зоология	7	Зоология	7
Химия	6	Химия	6
Ботаника	3	Ботаника	3
Минералогия	4	Минералогия	4
Анатомия	6	Анатомия	6
Фармация	6	Фармация	6
III курс			
5-е полугодие		6-е полугодие	
Физиология и Общая Патология	6	Физиология и Общая Патология	6
Токсикология	6	Рецептура и химическое исследование минеральных вод	6
Фармакология	4	Фармакология и учение о минеральных водах (в смысле врачебном)	4
Общая терапия	2	Гигиена	1
Вскрытие трупов (практическая анатомия и краткое изложение топографической анатомии)	6	Вскрытие трупов (практическая анатомия и краткое изложение топографической анатомии)	6
Десмургия	6	Десмургия	6
Скотолечение (анатомия и физиология домашних животных)	3	Скотолечение (наука о наружном осмотре животных и Биотика)	3
IV курс			
7-е полугодие		8-е полугодие	
Теоретическая хирургия	6	Теоретическая хирургия	6
Наука о душевных болезнях	1	Наука о душевных болезнях	1
Повивальное искусство	6	Наука о женских и детских болезнях	6
Офтальмология	6	Топографическая анатомия	
Топографическая анатомия	?	Частная патология и терапия	?
Частная патология и терапия	6	Патологическая семиотика	6
Нервные, кожные и венерические болезни	4	Скотолечение (частная патология и терапия, эпизоотические болезни)	4
Скотолечение (общая патология и общая терапия)	3		3
V курс			
9-е полугодие		10-е полугодие	
Терапевтическая клиника	12	Терапевтическая клиника	12
Хирургическая клиника и Оперативная хирургия	14	Хирургическая клиника и Оперативная хирургия	14
Судебная медицина и Медицинская полиция	6	История, энциклопедия и методология медицины	6
Патологическая анатомия	1	Патологическая анатомия	1

фия, история, что позволило высвободить необходимые часы для введения новых учебных дисциплин. Причем последнее было сделано без какого-либо ущерба для общеобразовательной подготовки будущих врачей. Как справедливо заметил инспектировавший в 1840 г. Московский университет лейб-медик Е. И. Раух, благодаря значительному "росту школьного образования" в гимназиях Московского учебного округа и новому порядку приема студентов в университет, предусматривавшему обязательное знание абитуриентами этих дисциплин, их преподавание на медицинском факультете попросту потеряло смысл⁶.

Внедренный московскими профессорами в 1837/38 учебном году новый учебный план медицинского факультета был, несомненно, лучше того, который действовал до принятия устава 1835 г. Однако, как показывает более обстоятельный анализ материалов, представленных в таблице, победу в деле разработки единого учебного плана подготовки врача с правом на самостоятельную практику было еще рано праздновать.

⁶Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XI. — С. 131.

Рассмотрим вначале ситуацию, сложившуюся на медицинском факультете Московского университета с преподаванием общеобразовательных и базовых естественно-научных дисциплин. "Весьма похвально..., — писал в своем отчете уже упоминавшийся нами Е. И. Раух, — что Математика не читается, а Ботаника и Зоология преподаются для Медицинских Студентов в несколько ограниченном объеме. Однако ж я должен заметить, что объем этот, как в сказанных науках, так и в Минералогии, еще довольно значителен... Позволю себе заметить, что в строгом смысле врачу только очень не много нужно из этих наук, и что многие из студентов занимаются ими только для предстоящего экзамена, и чтоб после все забыть снова"⁷.

Е. И. Раух, безусловно, несколько стигнул краски. Лишних знаний не существует, а для чего студенты изучают те или иные науки и вообще поступают в университет, — это в конце концов их личное дело. Однако в целом Е. И. Раух был, несомненно, прав. "Еще довольно значительный" объем преподавания общеобразовательных и естественных наук привел к тому, что на протяжении первых двух лет пребывания студентов на медицинском факультете Московского университета им читались только две медицинские дисциплины — анатомия и фармация. А вот это уже действительно серьезный недостаток внедренного московскими профессорами учебного плана, поскольку на освоение всего комплекса собственно медицинских наук студентам отводилось фактически только 3 года.

Прямым следствием названного недостатка в организации и содержании учебного процесса на факультете стала чрезмерная перегрузка учебного плана III, IV и V курсов, что в свою очередь предопределило еще одну, и пожалуй самую большую, неудачу всей реформы высшего медицинского образования середины 30-х годов XIX века. Заставив студентов в течение трех последних лет пребывания на факультете изучать огромное количество разнообразных предметов, профессора лишили себя возможности привлекать их к работе с больными в клинических институтах и увеличить продолжительность клинических занятий до 2 лет. Важнейшие в программе подготовки практикующего врача курсы терапевтической и хирургической клиники вновь, как и в период, предшествовавший принятию устава в 1835 г., остались односторонними и преподавались студентам только последнего года обучения. "Студенты, — указывал в своем отчете Е. И. Раух, — поспевают только в V курсе Медицинскую и Хирургическую Клиники, поэтому только один год. Этого слишком мало"⁸.

Серьезные претензии у специалистов в области высшего медицинского образования вызвало и включение в программу обучения на медицинском факультете Московского университета двухлетнего курса "Скотолечения". До 1835 г. наличие подобного курса являлось абсолютной необходимостью. Специальных учебных заведений, готовивших ветеринарных врачей, не существовало, а потребность в них была ни чуть не меньшей, чем во врачах-интернистах или хирургах. Однако именно в 1835 г. ситуация несколько изменилась. Незадолго до принятия устава в Московской медико-хирургической академии открылось специальное ветеринарное отделение, что, несомненно, должно было отразиться на сокращении объема преподавания курса "скотолечения" в Московском университете. Но на деле этого не произошло, и двухлетний курс ветеринарных дисциплин продолжал отнимать драгоценное время у студентов 3-го и 4-го годов обучения.

Не удалось решить и проблему организации наглядного теоретико-практического преподавания семиотики и систематических курсов внутренних (частная патология и терапия) и хирургических (теоретическая хирургия) болезней. С. С. Уваров в целом одобрил соответствующий замысел московских профессоров, но его практической реализации помешало отсутствие необходимой клинической базы. Клинические институты Московского университета и две университетские больницы располагали в общей сложности только 50 койками, и в таких условиях избежать "столкновения" студентов разных курсов "при постельных больных" оказалось невозможным. К тому же, как уже говорилось, для занятий со студентами у постелей больных на III и IV курсах попросту не хватало времени. Правда, профессор частной патологии и терапии Московского университета Г. И. Сокольский несколько раз обращался к Совету с просьбами разрешить ему использовать больных, находившихся в клинических институтах, для демонстрации на лекциях. Однако превратить инициативы Г. И. Сокольского в систему наглядного преподавания курса частной патологии и терапии не удалось.

Также по существу нерешенной осталась и проблема внедрения в учебный процесс преподавания патологической анатомии как самостоятельной фундаментальной врачебной науки. Напомним, что главные инициаторы включения патологиче-

ской анатомии в число учебных дисциплин медицинских факультетов российских университетов — М. Я. Мудров и Ю. Х. Лодер — предлагали либо организовать самостоятельную кафедру патологической анатомии, либо ввести ее преподавание отдельным курсом в рамках кафедры анатомии нормальной на 3-м году обучения с обязательным секционным курсом в 9-м и 10-м полугодиях. Однако С. С. Уваров, очевидно, по рекомендации кого-то из своих советников, не очень сведущих в современном состоянии развития патологической анатомии, предписал перенести преподавание основного курса этой науки на последний V курс. Профессора исполнили это предписание, но читать патологическую анатомию как самостоятельную фундаментальную медицинскую дисциплину на последнем курсе было абсолютно невозможно. В результате, несмотря на отчаянные попытки профессора анатомии Московского университета Л. С. Севрука, исправить сложившееся положение переносом преподавания части курса патологической анатомии в курс анатомии нормальной (на 2-й год обучения студентов) и внедрением совершенной методики проведения секционных занятий, патологическая анатомия в Московском университете начала постепенно превращаться в один из придатков клиник. Последнее фактически лишило студентов возможности осваивать патологическую анатомию как науку, изучающую структурные основы патологических процессов, что в свою очередь затормозило развитие в Московском университете как самой патологической анатомии, так и опирающихся на ее достижения клинических дисциплин⁹.

Все вместе взятое определило основную претензию профессоров Московского университета и других отечественных специалистов в области высшего медицинского образования к учебному плану Московского университета, сложившемуся в результате осуществления реформы середины 30-х годов XIX века. Суть этой претензии состояла в том, что учебный план не соответствовал поставленной перед университетом задаче — готовить и выпускать врачей, способных сразу после окончания медицинского факультета приступать к самостоятельной врачебной практике. Более того, как справедливо отметил Н. И. Пирогов, этот учебный план не позволял готовить не только квалифицированных врачей-практиков, но и достаточно образованных теоретиков-естествоиспытателей. Для первой категории специалистов в нем было слишком много общеобразовательных и естественно-научных дисциплин при недостатке клинической подготовки. Для второй — чрезмерный объем преподавания врачебных наук в сочетании с сокращенными курсами ботаники, зоологии, минералогии, химии. "...Устав, утвержденный в 1835 г., требует немаловажных изменений, — указывал, в частности, Н. И. Пирогов весной 1841 г. — ... из него нельзя узнать, какой взгляд на Медицину служит ему руководством. Если бы основатели этого Устава рассматривали врачебную науку только как одну часть Естествознания, то они бы не сказали в дополнительном пояснении, что "Естественная История должна преподаваться с особенным применением в Врачеб. Науке...". С другой стороны, если Устав 1835 г. руководствовался взглядом на Медицину, как на науку чисто практическую и имел бы в виду новые ее прикладные направления, тогда спрашивается, для чего целые 2 года посвящены изучению наук только приготовительных, для чего только один год определен для разъятия трупов, тоже только один год для практики в клиниках, только полгода для Патологической анатомии, для чего не введена в курс учебы Госпитальная практическая медицина и т. д."¹⁰.

Вот именно это, отмеченное не только Е. И. Раухом, Н. И. Пироговым, но и профессорами медицинского факультета Московского университета (Ф. И. Иноземцевым, А. И. Овером, А. И. Полем), несоответствие учебного плана, сложившегося в результате введения устава 1835 г. в действие, с целями и задачами, поставленными перед университетами разработчиками реформы середины 30-х годов XIX века, а отнюдь не слияние университета с академией и послужило главной причиной замены всего пакета документов, регламентировавших деятельность медицинского факультета Московского университета. Что же касается происшедшего в первой половине 40-х годов XIX века слияния факультета с Московской медико-хирургической академией, то оно было не причиной, а поводом или, выражаясь словами Н. И. Пирогова, "удобным случаем" для проведения новой реформы, затронувшей впоследствии и другие российские университеты¹⁰.

⁹Подробнее о ходе становления патологической анатомии в Московском университете см.: Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Патологическая анатомия в Московском университете в первой половине XIX века. — М., 1999. — С. 138—167.

¹⁰РГИА. — Ф. 733. — Оп. 99. — Д. 705. — Л. 12.

⁷Там же. — С. 132.

⁸Там же. — С. 133.